

ЭДГАР АЛЛАН ПО

ТЫ ЕСИ МУЖ,
СОТВОРИВЫЙ СИЕ!

Часть сборника: Убийство на улице Морг (сборник)

Эдгар По

Ты еси муж, сотворивый сие!

«АСТ»

1844

По Э. А.

Ты еси муж, сотворивый сие! / Э. А. По — «АСТ», 1844

«Мне предстоит сейчас, сыграв роль Эдипа, разгадать загадку Рэттлборо. Я намерен открыть вам – ибо, кроме меня, этого никто не может сделать – секрет хитроумной выдумки, без которой не бывать бы чуду в Рэттлборо – чуду единственному и неповторимому, истинному, общепризнанному, бесспорному и неоспоримому чуду; оно раз и навсегда положило конец неверию среди местных жителей и вернуло к старушечьему ханжеству всех, кто прежде, не помышляя ни о чем, кроме плоти, отваживался щеголять скептицизмом...»

© По Э. А., 1844

© АСТ, 1844

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Эдгар Аллан По Ты еси муж, сотворивый сие!

1

Мне предстоит сейчас, сыграв роль Эдипа, разгадать загадку Рэттлборо. Я намерен открыть вам – ибо, кроме меня, этого никто не может сделать – секрет хитроумной выдумки, без которой не бывать бы чуду в Рэттлборо – чуду единственному и неповторимому, истинному, общепризнанному, бесспорному и неоспоримому чуду; оно раз и навсегда положило конец неверию среди местных жителей и вернуло к старушечьему ханжеству всех, кто прежде, не помышляя ни о чем, кроме плоти, отваживался щеголять скептицизмом.

Это случилось – я постараюсь избежать неуместно-легкомысленного тона – летом 18... года. Мистер Барнабас Челноук, один из самых состоятельных и самых уважаемых жителей города, исчез за несколько дней перед тем при обстоятельствах, дававших повод для весьма мрачных подозрений. Мистер Челноук выехал из Рэттлборо верхом рано утром в субботу; путь его лежал в город, что в пятнадцати милях от Рэттлборо, и он намеревался возвратиться в тот же день к вечеру. Два часа спустя лошадь вернулась назад без всадника и без вьюков, которые мистер Челноук приторочил к седлу перед отъездом. К тому же она была ранена и покрыта грязью. Все это, вместе взятое, разумеется, весьма встревожило друзей пропавшего; а когда в воскресенье утром стало известно, что мистер Челноук все еще не появился, весь городок поднялся и en masse² отправился на розыски тела.

Самым настойчивым и энергичным организатором этих поисков был близкий друг мистера Челноука, некий мистер Чарлз Душкинс, или, как решительно все его называли, – «Чарли Душкинс», или – «старина Чарли Душкинс». Есть ли тут какое-нибудь удивительное совпадение или самое имя неуловимо влияет на характер – это я никогда толком не мог понять; но факт остается фактом: еще не существовало на свете человека по имени Чарлз, который не был бы храбрым, честным, откровенным и добродушным малым, душа нараспашку; и голос у него звучный, внятный и ласкающий слух, и глаза всегда глядят прямо на вас, словно говоря: «У меня совесть чиста, мне бояться некого, и, уж во всяком случае, ни на какую низость я не способен». Вот почему всех приветливых и беззаботных людей наверняка зовут Чарлз.

Итак, «старине Чарли Душкинсу», – хоть он и появился в городке всего месяцев шесть назад или около того и хотя прежде никто не слышал о нем, – не стоило ни малейшего труда завязать знакомства со всеми уважаемыми гражданами Рэттлборо. Любой из них не задумываясь ссудил бы ему под честное слово хоть тысячу; что же касается женщин, то невозможно даже представить себе, чего бы они не сделали, лишь бы угодить «старине Чарли». И все только потому, что при крещении его нарекли Чарлзом – и, следовательно, он уже не мог не обладать тем открытым лицом, которое, как говорится, служит лучшей рекомендацией.

Я уже упомянул о том, что мистер Челноук считался одним из самых уважаемых и, несомненно, самым состоятельным человеком в Рэттлборо, а «старина Чарли Душкинс» был с ним так близок – ну, прямо брат родной! Оба старых джентльмена жили рядом, и хотя мистер Челноук едва ли хоть раз побывал в гостях у «старины Чарли» и, как хорошо было известно, никогда не садился у него за стол, все же, как я только что заметил, это нисколько не мешало их тесной дружбе: дня не проходило без того, чтобы «старина Чарли» раза три-четыре не заглянул к соседу справиться, как дела, весьма часто оставался завтракать или пить чай и почти ежедневно – обедать; а уж сколько стаканчиков пропускали приятели за один присест, пожалуй, и не сосчитаешь.

¹ © Перевод. С. Маркиш, наследники, 2011.

² Сообща, толпой (фр.).

Любимым напитком «старины Чарли» было шато-марго, и глядя, как этот почтенный джентльмен вливает себе в глотку кварту за квартиой, мистер Челноук, казалось, радовался от всей души. И вот однажды, когда головы наполнились винными парами, а бутылки соответственно опустели, мистер Челноук, хлопнув своего закадычного друга по спине, объявил ему: «Знаешь, что я тебе скажу, старина Чарли? Ей-богу, ты самый славный малый, какого мне доводилось встречать на своем веку, и раз тебе нравится хлестать вино этаким вот манером, так будь я проклят, если не подарю тебе большущий ящик шато-марго! Разрази меня Бог – (у мистера Челноука была прискорбная привычка божиться, хоть он и редко заходил дальше таких выражений, как «Разрази меня Бог» или «Ей-же-ей» или «Чтоб мне провалиться»), – разрази меня Бог, – продолжал он, – если я сегодня же после обеда не отправлю в город заказ на двойной ящик самого лучшего шато, какое только удастся сыскать, и я подарю его тебе, да, подарю! – молчи, не возражай мне – непременно подарю, слышишь? И дело с концом! Так смотри же – на днях тебе его привезут, – как раз тогда, когда ты и ждать-то не будешь!» Я упомянул об этом небольшом проявлении щедрости со стороны мистера Челноука лишь для того, чтобы показать вам, насколько близкими были отношения двух друзей.

Так вот, в то воскресное утро, о котором идет речь, когда стало уже совершенно ясно, что с мистером Челноуком случилось что-то неладное, никто, по-моему, не был потрясен глубже, чем «старина Чарли Душкинс». В первую минуту, услышав, что лошадь вернулась домой без хозяина и без седельных вьюков, вся залитая кровью, струившейся из раны, – пистолетная пуля пробила насквозь грудь несчастного животного, хоть и не уложила его на месте, – услышав об этом, он весь побелел, как будто пропавший был его любимым братом или отцом, и задрожал всем телом, словно в тяжком пароксизме лихорадки.

Сначала он был слишком поглощен своим горем для того, чтобы начать действовать или обдумать какой-либо план, и даже довольно долго уговаривал остальных друзей мистера Челноука не поднимать пока шума: лучше всего-де подождать немного – скажем, неделю-две, или месяц-другой, – авось что-нибудь да выяснится или, глядишь, появится и сам мистер Челноук, собственной персоной, и объяснит, почему ему вздумалось отправить лошадь домой. Я полагаю, вам не раз случалось замечать это желание повременить, помешкать у людей, которых гложет мучительная скорбь. Душа их словно оцепенела, они испытывают ужас перед всяким подобием действия и ни на что в мире не променяют возможности лежать в постели и, как выражаются пожилые дамы, «лелеять свое горе», иными словами – все вновь и вновь оплакивать случившееся несчастье. Жители Рэттлборо были очень высокого мнения об уме и рассудительности «старины Чарли», и большинство склонялось к мысли, что он прав и что не следует поднимать шум, «пока что-нибудь не выяснится», – как выразился сей почтенный старый джентльмен; и я полагаю, что в конце концов на том бы все и порешили, если бы не крайне подозрительное вмешательство племянника мистера Челноука, молодого человека, ведущего весьма беспорядочный образ жизни и к тому же наделенного отвратительным характером.

Этот племянник, по имени Шелопайн, и слышать не хотел о том, что «нужно-де сидеть спокойно», и настоятельно требовал немедленно начать поиски «тела убитого». Именно так он и выразился, и мистер Душкинс тогда же справедливо заметил, что «это выражение по меньшей мере странное». Последнее замечание «старины Чарли» также произвело большое впечатление на собравшихся, и слышали даже, как кто-то весьма внушительно спросил: «Каким образом могло случиться, что молодой мистер Шелопайн столь хорошо знаком со всеми обстоятельствами исчезновения своего богатого дяди и чувствует себя вправе ясно и недвусмысленно утверждать, будто дядя его убит?» После этого некоторые из присутствовавших обменялись колкостями и резкостями, а в особенности «старина Чарли» и мистер Шелопайн; последнее, впрочем, никого особенно не удивило, ибо вот уже три-четыре месяца как между ними не было и намека на приязнь, а однажды дошло даже до того, что мистер Шелопайн ударом кулака сбил с ног друга своего дяди якобы за какую-то чрезмерную вольность, которую тот позволил себе в

доме дяди, где проживал и племянник. Говорят, что в ту минуту «старина Чарли» явил собою образец выдержки и христианского смирения. Он поднялся на ноги, привел в порядок свое платье и даже не попытался воздать обидчику злом за зло. Он только пробормотал несколько слов, что, мол, «за все расквитается с ним при первом же удобном случае» – естественное и вполне понятное излияние гнева, еще ничего, впрочем, не означавшее и, вне всякого сомнения, тут же забытое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.